
ДОКУМЕНТЫ

УДК 930.2

**«НИКАКИХ ИДЕЙ О ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОМ
ПОЛОЖЕНИИ У МЕНЯ НЕ БЫЛО...».
ДОКУМЕНТЫ ПО УРЯНХАЙСКОМУ ПОХОДУ
ГЕНЕРАЛА БАКИЧА****Николай М. Моллеров**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва доктор исторических науки, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Настоящая публикация представляет собой выборку документов из следственного дела белого генерала А.С. Бакича, касающихся его Урянхайского похода. По этому признаку составлен тематический перечень документов, раскрывающих ранее неизвестные или малоизвестные в историческом тувиноведении страницы Гражданской войны на территории Тувы.

На заключительном этапе Гражданской войны в Туву (Урянхайский край) из северо-западной Монголии, перейдя заснеженный перевал Танну-Ола, вошел белогвардейский корпус оренбургских казаков генерала А.С. Бакича¹. Недавно созданное молодое тувинское государство, опираясь на помощь местных красных партизан и красноармейцев 26 Златоустовской дивизии 5 армии РККА, сумело себя защитить.

В начале декабря 1921 г. плохо организованный корпус Бакича был разбит под с. Атамановка Подхребтинского хошуна Тувы. Оставив без защиты обоз, в котором находилось до 1200 человек нестроевого состава, членов семей офицеров и простых казаков, главным образом женщин и детей, Бакич с двумя сотнями вернулся в Монголию. Здесь он был пленен монголами и отправлен в столицу советской Сибири г. Ново-Николаевск (Новосибирск). Там после публичного суда генерал и ряд его соратников были расстреляны.

¹ Бакич Андрей Степанович (1878-1922 г.), белый генерал, командир корпуса оренбургских казаков. Начав Гражданскую войну на южном Урале, бесславно закончил свой военный путь Урянхайским походом и полным поражением под Атамановкой в начале декабря 1921 г. После приговора суда расстрелян в Ново-Николаевске (Новосибирске) в 1922 г.

Урянхайский поход казаков Бакича хорошо описан в исторической литературе². Но есть в этих описаниях слабо раскрытые аспекты – роль Семиреченского ЧК в разложении казачьего корпуса изнутри и судьбы бакичан, взятых в плен победителями. В статье «После боя под Атамановкой: бакичане в Туве (1921-1932 гг.)»³ мною на материалах Государственного архива Красноярского края (ГАКК) был освещён вопрос о судьбах бакичан, но оставалась непроясненной устойчивая циркуляция слухов о близких отношениях командира красных партизан Сергея Кочетова и жены генерала Бакича, благодаря которым красные и смогли, якобы, победить. Документы интересны тем, что имеют отношение к раскрытию обоих обозначенных мною слабо изученных аспектов исследования.

В статье журналиста А.Г. Филатенко «Как атаманша партизанам помогла»⁴, со слов ветерана профсоюзного движения в Туве В.А. Мерзлякова⁵, рассказывается о том, как разведчики-кочетовцы выкрали из стана белоказачков жену Бакича, а та, под обаянием партизанского командира выдала ценные сведения, во многом обеспечившие последующий разгром белых. Как это почти всегда бывает со слухами и мифами, правда этой истории (помощь жены Бакича партизанам) была в них сильно завуалирована. В действительности «атаманшу» никто не умыкал, а значит никаких секретных сведений партизанам она сообщить не могла. Её помощь заключалась в другом. Александра Николаевна Ишимова, находясь в отряде Бакича, помогала своему отцу, как оказалось, секретному сотруднику Семиреченского ЧК, пользуясь трудностями похода, проводить работу по разложению рядов бакичан, склонять их к переходу на сторону Советской власти.

В итоге боевой дух бакичан был подорван умелой пропагандой тайных агентов ЧК - отца и дочери - и завербованных ими высших офицеров корпуса (в том числе в чине полковников)⁶. Что же касается

² Сейфулин Х.М. К истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туве (1918-1921). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956. С. 114-117; Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Издательство «Наука». Сибирское отделение. Новосибирск, 1982. С. 87; Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004 – 240 с.; Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича. «Родина» № 7. 2014. С.52-58; История Тувы. В 3 т. Т. II. Сибирская издательская фирма РАН. Новосибирск 2007. С. 126-132; Моллеров Н.М. Революционные события и Гражданская война в «урянхайском измерении»// Великая революция и Гражданская война в «восточном измерении». М.: ИВ РАН, 2020. С. 232-258.

³ Моллеров Н.М. Революционные события и Гражданская война в «урянхайском измерении»// Великая революция и Гражданская война в «восточном измерении». М.: ИВ РАН, 2020.

⁴ См. газ. «Вечерний Красноярск» № 30 (2428) от 13 мая 2005 г.

⁵ Мерзляков В.А. - ветеран труда, исследователь истории тувинских профсоюзов.

⁶ См. документ № 2

разведки, то она была поставлена у партизан намного лучше, чем у Бакича, который перед походом в Урянхай даже не попытался выяснить положение края, силу и численность своих противников. Нигде в многочисленных опубликованных документах нет даже намека на то, что Бакич знал об образовании Тувинского государства и предпринятых мерах по его защите.

Об истинной роли своей третьей жены Бакич даже не догадывался, хотя правило «женщин до военных тайн не допускать» на нее распространял неукоснительно. Уже после ареста он отправил ей трогательное письмо. В нем он писал ее фамилию как «Ишимова-Бакич»⁷.

Выясняется, что у Бакича еще до Гражданской войны была законная жена⁸, которая во время описываемых урянхайских событий с тремя детьми находилась на Дальнем Востоке, а также две походных: Ольга Федоровна Якименко, застрелившаяся в припадке истерики весной 1920 г.⁹ и Александра Николаевна Ишимова, которая была вместе с Бакичем чуть меньше года (с начала декабря 1920 г. по начало декабря 1921 г.). В Синцзяне, где отряд оренбургских казаков был интернирован китайскими властями, Бакич справляет фиктивную свадьбу, одаривает Ишимову и ее отца богатыми подарками¹⁰. Отвечая на вопрос следователя об отношении к Бакичу, Ишимова сказала: «Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний...»¹¹.

На близость Ишимовой с Кочетовым в документах нет даже намека, а вот о том, что она, находясь в Туве¹², была любовницей первого председателя Исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) в Туве Г.Я. Стрелкова¹³, отмечено в сводке особого отдела Восточно-Сибирского военного округа за февраль 1922 г. Там

⁷ См. документ № 8

⁸ Законная жена генерала Бакич Ольга Константиновна Бакич во время событий под Атамановкой с детьми Михаилом, Владимиром и Еленой находилась на Дальнем Востоке в Николаеве-Уссурийском. С остатками разбитых белых солдат и офицеров они эмигрировали из России.

⁹ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь 2004. С. 123-125.

¹⁰ См. документ № 1

¹¹ См. документ № 4

¹² Пос. Туран (затем город), где Ишимова с отцом находились, ожидая выяснения вопроса о их принадлежности к Семиречинскому ЧК, временно до восстановления Белоцарска (ныне Кызыл) выполнял роль столицы тувинского государства. В нем до весны 1922 г. находились тувинское правительство, ЦК ТНРП а также Исполком РСТК.

¹³ Стрелков Г.Я. за недостойный поступок во время Хемчикского мятежа 1924 г. был снят с занимаемого поста и выслан из Тувы. См. Урянхайско-тувинская энциклопедия. Кызыл: ООО «ИПП «Журналист», 2021. Т.2. С. 359

же отмечается, что пленные офицерские жены, среди которых было немало настоящих красавиц, стали большим плотским искушением для советских ответственных работников в Тувинской Народной Республике. Из-за опасения, что «бывшие бандитки могут оказать успехи (так в тексте, следует понимать как «достичь успехов» - Н.М.) и в свойственной им области шпионажа и контрреволюции»¹⁴, их выслали из Тувы в Минусинск. Была ли тогда же выслана А.Н. Ишимова, дождалась ли они с отцом подтверждения их личности из Семиреченского ЧК, пока выяснить не удалось.

Возможно, у Кочетова были близкие отношения, но не с А.Н. Ишимовой, а с героиней книги В.З. Пирогова «Урянхайский пленник»¹⁵ простой красавицей-казачкой, которую автор назвал Настя, так как настоящее имя не запомнил. В телефонном разговоре Пирогов сообщил мне, что трагический образ Насти им создан по реальному прототипу из рассказов его деда казака-бакичанина Василия Ушакова. Но это уже другая микроистория, которая может быть со временем либо подтверждена, либо пересмотрена на основе новых документов и свидетельств.

Известный краевед Т.Е. Верещагина сообщила мне очень интересный факт. Оказывается, в начале 1960-х гг. на развалинах Туранской церкви школьники нашли маленький «дамский» пистолет. Известно, что многих казачек из отряда Бакича в начале 1920-х гг. держали в Туране. Туда же направили Ишимову с отцом. Здесь же могла жить и Настя. Кому мог принадлежать пистолет – Насте или Александре Ишимовой? Или это артефакт из совсем другой загадочной истории? И потом кто его прятал и почему? Сама истинная хозяйка оружия или кто-то другой от нее, чтобы не случилось трагедии?

Многое стало очевидным после опубликования исследователем А.В. Ганиным и новосибирскими учеными документов следственного дела генерала Бакича¹⁶. До ознакомления с этими публикациями, существование походной жены Бакича, попавшей в составе обоза в Урянхай, мною ставилось под сомнение. Не писал об этом поначалу и А.В. Ганин¹⁷. Следует отметить, что появление на исторической арене А.Н. Ишимовой - это большой и важный фрагмент в сложной мозаичной картине, придавший ей если не законченность, то большую степень полноты. Чтобы с ним ознакомиться, обратимся непосредственно к

¹⁴ В примечании к документу № 3 дана ссылка на ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 684а. Л. 69

¹⁵ Пирогов В.З. Урянхайский пленник. 2-е издание. Юстицинформ, М., 2024 – 464 с.

¹⁶ Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2022 – 292 с.

¹⁷ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь 2004. – 240 с.

документам, антология которых составлена мною из статьи А.В Ганина «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть...» Последний роман генерала Бакича в документах»¹⁸ и документов, опубликованный в Новосибирске¹⁹. В антологии документы помещены в хронологическом порядке. Пунктуация и орфография в них сохранены. Места купюр отмечены знаком [...].

*Публикацию подготовил доктор исторических наук
Н.М. Моллеров*

№ 1

Записка офицера-перебежчика Маневича
«Материалы об интернированных отрядах в Китае (Западном)
и их полководцах»

г. Барнаул

25 сентября 1921 г.

[...] К характеристике генерала БАКИЧА.

Бакич по происхождению серб, лет 45, чрезмерно честолюбив, плохо говорит по-русски, но любит говорить речи перед войсками, которые обычно никто не может понять, как полководец считается храбрым, но совершенно бездарным, пишет по-русски безграмотно и образования небольшого. В германскую войну был штабс-капитаном, командиром нестроевой роты и в конце ведал какими-то хозяйственными заготовками и в Самаре, и в Сызрани. [...] Командовал при Колчаке сначала Сызранской дивизией, потом 4-м корпусом Южной армии и наконец, в Семиречье и Китае отрядом имени атамана Дутова, генерал-лейтенанта получил в Китае от Дутова, который этим производством надеялся взять себе отряд Бакича. Бакич же принял производство, но отряда не передал, за что Дутов своим приказом незадолго до смерти отстранил Бакича и его начальника штаба от командования, но Бакич не подчинился этому приказу и переименовал отряд в Отдельный Оренбургский корпус генерала Бакича.

Бакич одет всегда с иголки, при орденах, в генеральских погонах, часто любит говорить, что он над русскими в Китае диктатор, уверен, что его имя будет занесено в историю и т.п. Живет, как помещик, имеет

¹⁸ Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 239-268

¹⁹ Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 2022 — 292 с.

парадных лошадей, рессорные коляски, автомобиль, свиней, кур, коров и целый штат прислуги. Живёт хотя и в лагере, но в хорошо отделанном помещении из 4-х комнат. В Китае уже заводит себе третью жену, первая законная теперь где-то на востоке, вторая Ольга Ивановна (зубной врач) не то застрелена им (эта версия упорно господствует в лагере среди верхов и низов), когда надоела, не то сама застрелилась, не будучи в силах более выносить его издевательства (публичных), имевших место незадолго до кончины. Третью жену, весьма красивую, жену одного офицера, Александру Ишимову, он взял в декабре [19]20 года, щедро наградил её родственников серебром, кишмишом и урюком; озолотил конечно и новую жену, заведя ей кольцо с бриллиантом и т.п. По словам заместителя Бакича в г. Чугучаке полковника Камышенского, калым за эту последнюю жену отряду стоил больших денег и вызвал ропот в войсках.

Верхи отряда в своих частных разговорах о дарованиях и личных качествах генерала Бакича весьма нелестного мнения, не раз приходилось слышать, что ему бы быть только фельдфебелем, а не начальником отряда. Его честолюбие, тупость, непонимание русского человека, нехозяйственность, неадминистративность и преступная халатность к нуждам войск своего отряда очень ярко обрисована была в последнем предсмертном приказе Дутова об отстранении от командования отрядом и назначении на эту должность генерала Шеметова, копия с этого приказа истекшей весной нелегально распространялась в Чугучаке, как среди военных, так и среди невоенных. Как и все генералы, Бакич в своих политических суждениях не пошел далеко, в партиях разбирается весьма плохо, но себя причисляет к сторонникам социал[истов]-революционеров. Но мнение на это все то, что все это только одни разговоры и что Бакич в политическом отношении обладает изумительной покладистостью, когда это не грозит умалению его личного положения и власти.

Верно: [подпись] Маневич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 87–90. Машинопись. Заверенная копия. Подпись – автограф.

№ 2

Протокол допроса Н.П. Повираева, отца А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 17 декабря 1921 г.

1921 года декабря 17 дня я сотрудник Штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванов произвел опрос добровольно пришедшего из отряда Бакича, гражданина Оренбург[ской] губ. В[ерхне]-Уральского уезда, Тирлянской вол. Повираева Николая Петровича, который показал нижеследующее.

Я крестьянин указанной местности – имею от роду 43 года, грамотный. Женат. Жена Ольга Петровна 42 л[ет] и 5 детей. Причем старшая Александра замужем за прапорщ[иком] Ишимовым, и находится здесь в отряде. Остальные дети остались в Бахтах Семипалатинской области при Чрез[вычайной] След[ственной] Комиссии – сотрудником которой я состою (Семиреч[енской] облачеки²⁰). 7-го июня 1921 года мне было дано задание войти в армию Бакича с целью ее дезорганизации путем пропаганды. Таковое же задание дано было и тов. Вотякову Вас. Алекс. Но он цели не достиг, вернулся обратно в Чугучак. Мною об этом было сообщено в Экспедиционный отдел по ликвид[ации] банд[итизма] на имя нач. тов. Удилова. Из Кобуцкой²¹ долины я передавал сведения несколько раз и полагаю, что сведения достигали своего назначения. Из Шарасуме мною подавались тоже сведения раза три – но получались ли таковые адресатом – мне неизвестно. Я писал донесения мною придуманным шифром, состоящим из 12 пунктов.

Дочь моя Александра Николаевна Ишимова, находящаяся в отряде, мне деятельно помогала в выполнении возложенного на меня задания. Так, например, в Чугучаке – с целью убийства политкомиссара Якубовского был командирован специальный человек – об этом узнала моя дочь Александра (как близкий человек Бакичу). Предупредила означенное преступление тем, что сообщила мне и я прочел её письмо Якубовскому, который принял было того человека (офицера Следнева) в свою личную охрану. Вторичный случай – комендант отряда капитан Лютин дал обещание Совет[ской] власти убить Бакича за 10 пуд. серебра и получил в задаток 4 пуда. Но моя дочь, сведавши, что Лютин просто шантажирует Совет[ские] власти – и что, получивши остальное серебро, привезет его в лагерь – уведомила об этом меня,

²⁰ Правильно: облчека. Упомянутое обстоятельство может быть расценено неоднозначно, в том числе как взятие детей в заложники, с целью не допустить перехода Повираева (Поверяева) на сторону белых

²¹ Речь идет о долине р. Кобук.

что я не замедлил передать тому же тов. Якубовскому, которым были приняты меры и Лютин был арестован. И затем последовательно дочь моя уведомляла меня о намерениях Бакича. Все сведения, мною от неё получаемые я направлял при первой возможности в г. Чугучак – через Кобук – представителю Еникееву. В Шарасуме я прибыл в июле м[еся]це, назвавшись бакиченцем²², между тем предложил моей дочери помогать мне, объяснив ей цель моего пребывания в отряде. Дочь согласилась мне во всем помогать. Результатом нашей совместной деятельности явилось то обстоятельство, что часть отряда Бакича в числе 3.000 человек не вышла из Шарасуме на Кобдо, а осталась сдать Советвласти. Из числа своих сотрудников, помогавших мне в этом деле, могу указать полковника Краснова, который путем словесных разъяснений солдатам об истинном положении отряда и настоящем настроении и внутренней политике Совет[ской] России весьма много помог мне в моей работе. Мною принимались различные меры и способы, способствующие преуспейнию в делах совет[ских] отрядов и вообще нашей общей идее. Бакич был суеверен, и я через свою дочь представил Бакичу искусного гадалщика на бобах – гражд. г. Семипалатинска Аркадия Белова, находящегося в отряде (остался в Шара-сумэ). Кроме сих лиц весьма ценным сотрудником считаю полковника Кокорева, который заведовал корпусным интендантством, который всегда вращался в кругу солдат и много способствовал разложению отряда. Кокорев остался в г. Кобдо после приказа Бакича о том, кто желает оставаться в отряде, и кто желает уходить, препятствий не имеется. После сего в Кобдо осталось до 1000 человек: и ушло много из отряда по разным направлениям.

Вовремя стоянки на Сарыгунь-куре мною было сделано предложение (чрез посредство дочери) Бакичу войти в соглашение с Байкаловым и принять все его условия. Бакич, исходя из общего положения и учитывая состояние своего отряда, был согласен выйти в переговоры с Байкаловым, но как раз в это время было издано распоряжение начштаба Смольнина о снятии осады и моё намерение не имело успеха.

Затем после боя при Атамановке, состоя в обозе 11/XII, когда обоз был готов к движению за хребет, я не послушал распоряжения Шеметова и вместе с дочерью открыто заявили, что более никуда двигаться не намерены. Это повлияло и на остальных, благодаря чему весь обоз остался. До наступления на Атамановку было решено идти на Тес зимовать. Намечали и ещё пункт Улясутай. По настоянию Казанцева, Сеерпаса и Смольнина решили идти на Атамановку. Куда побежал

²² Обычно в документах используется термин «бакичанин»

Бакич в настоящем, не знаю. На р. Кобдо мною было завербовано из отряда три сотрудника вполне надежных – фамилии их: Прокопьев, Башарин и Часовский.

На вопрос, не имелась ли у Бакича контрразведка и как, и где раскинута её сеть? Отвечаю: Контрразведка у Бакича имелась, начальником которой состоял капитан Кузьминых. Неотлучно находилась при штабе. Из разведки лично знакомы мне, кроме Кузьминых – его заместитель Мальков (поручик). Мальков остался в Бахтах, где исполняет обязанности следователя при Семиречоблчека. В Шарасумэ остался некто Балиев (чиновник воен[ного] времени). Здесь при отряде остались Сочнев и Носов (поручик). Назначались из Шарасумэ в район Бурчум – Бийск 10 человек с целью пропаганды под командой полковника Васильева, но вследствие того, что этот район был занят совет[скими] войсками – посланные возвратились. О всем этом мною извещалось отделение в Чугучаке – через тов. Еникеева.

К сему подписуюсь: Н. Повираев.

Сотруд. Штарма 5 и ВСВО А. Иванов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв.редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 245–247.

№ 3

Протокол допроса А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

17 декабря 1921 г.

Опрошенная гражданка Ишимова Александра Николаевна, 21 года, замужняя, показала нижеследующее: я крестьянка Оренбург[ской] губ[ернии] В[ерхне]-Уральского у[езда], Тирлянской вол[ости], получила образов[ание] в В[ерхне]-Уральской женской гимназии, кончила 7 классов: в 1917 году вошла в замужество за хорунжего 2-го Отдела Оренбург[ского] Казач[ьего] войска – Михаила Степанова Ишимова. Революция и события 1918 года застали меня в следующем положении: 2-й Оренбург[ский] Казач[ий] полк стоял в Минске, и я находилась здесь при муже. Когда же полк направился на Уфимский фронт, то все женщины оставались на месте, и я решила уехать к родителям в Верхнеуральск. Здесь по степени приближения совет[ских] войск носились угрозы, что все семейства офицеров будут истреблены, в силу каковых обстоятельств я и мои родители направились в Троицк. Это было в 1919 году. Отсюда

при отступлении белых войск мы продвинулись в Атбасар. Здесь, когда проходил Дутов, мы в числе других беженцев направились в Чугучак. В Семиреченской области, не доходя до Чугучака, в Бахтах мы некоторое время проживали. Прибыли затем в Чугучак ранее войсковых частей более недели. В Чугучаке отец занялся торговлей. Сюда к нам приезжали из Бахтов какие-то люди, которые о чем-то тайно говорили с отцом. Я знала, что эти люди были большевики и что они желали иметь сведения о намерениях белых. Впоследствии, когда я сошлась с Бакичем, отец просил меня сообщать о всех совещаниях и решениях комсостава и о всем том, что можно было услышать от Бакича или от посещавших его офицеров. Однажды отец просил меня сообщить (это было в Чугучаке) кто таков комендант корпуса Лютин и каковы его убеждения. Отец его видел в несоответствующей среде – т.е. в компании большевиков. Я узнала от Бакича, что Лютин взялся шантажировать большевиков, обещая им за 7 пудов серебра доставить голову Бакича. И что Лютин [пре]успел в своем намерении. Контрразведка донесла, что деньги Лютин получил. Было послано к Лютину и у него взяли 4 пуда серебра. Бакич вторично хотел послать к Лютину за оставшимся серебром, но намерение не было приведено в исполнение потому, что красные заняли Чугучак. Вторично отец осведомлялся, не было ли отсюда делегации и о чем говорилось с Бакичем. Я сообщила, что были делегаты от Народн[ой] дивизии, но что это за дивизия и где она, не знаю. Вскоре прибыла эта дивизия и привезла оружие, которое пораспрятано было по разным частям для того, чтобы не узнали об этом Кит[айские] власти, и вообще о всем и всегда я сообщала отцу, что он находил более или менее интересное для себя. Припоминаю Акмолинской области старика Дериглазова, который ворожил на бобах, он ворожил и Бакичу, хотя Бакич не суеверен. На Сарлгуне я говорила Бакичу вести переговоры с Байкаловым, Бакич отвечал, что он не прочь бы от переговоров, но это зависит не от меня одного. Когда-же ушла дивизия с Кочневым – то Бакич выразился так – мне ничто не мешает соединиться с Байкаловым и резать всех беспощадно. По прочтении письма Байкалова – я вновь говорила Бакичу о необходимости сдаться – то он отвечал: «Это дело не женское и вам об этом судить нельзя». В общем, хотя Бакич для меня не имеет какого-либо значения – по совести говоря, главным виновником всего определяю начштаба Смольнина и его соумышленника Кирхмана. Эти двое держали все в руках и всем произвольно распоряжались, и Бакич подпал всецело под их влияние. Когда шли в Урянхай, на совещании было постановлено идти зимовать на Тес. Но здесь Сеерпас и Казанцев разбили этот план, доказавши,

что можно без каких-либо препятствий пройти на Урянхай и там зимовать. Они указывали, что настроение населения благоприятствует их вторжению. [Большевики] берут все у крестьян, даже отбирают для комиссаров яйца. И что это говорят все знакомые Казанцеву сойоты, их поддержал Смольнин. В настоящем же мне неизвестно, куда бежал Бакич. После того как он пошёл в наступление, я его более не видала. В отряде, я знаю, была контрразведка, начальником которой состоял капитан Кузьминых. Работали они в Чугучаке где часть их во главе с полковником Камышинским попала в плен красным: я знаю из к[онтр] разведки прапорщика Носова, поручика Малькова, который остался в Чугучаке с Камышинским, капитан Лекс, которые обоим состояли впоследствии в Бахтах сотрудниками Семипалат[инской] обла[стной] чека.

Добавляю, что, когда я давала сведения отцу о прибытии народной дивизии в обход Чугучака в лагерь Бакича, я указала, что патронов привезено мало и что народная дивизия, сделавши недельный отдых, намеревается напасть на Чугучак – где захватит оружие, потом идти на Бахты и Зайсан... Благодаря данным мною сведениям их намерение было предупреждено. Красные войска заняли Чугучак и овладели всем оружием, находившимся в арсеналах Чугучака.

А. Ишимова.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах //Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 247–248.

№ 4

Протокол повторного допроса А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 20 декабря 1921 г.

Вторично опрошенная Александра Ишимова на вопрос, какими побуждениями руководствовалась при вступлении в супружескую связь с Бакичем? Общностью идей, побуждениями личного характера, исходящими из-за борьбы за существование, или Бакич взял вас как вещь – в смысле удовлетворения собственных потребностей? (Стиль изложения сохранен, поскольку суть вопроса ясна – Н.М.)

Отвечаю: в смысле общности идей у меня не могло быть речи уже по одному тому, что никаких идей о власти и социальном положении у меня не было. За что боролся Бакич, куда он шел и зачем? Я не знала. На совещаниях штаба не бывала, и если застанет меня таковое, то меня обыкновенно удаляют на кухню (что случалось сведать, то только от Бакича или знакомых офицеров о решении собрания). Не шла я за Бакичем и в смысле борьбы за существование – ибо я была в своей семье у отца, который, хотя и не имея больших средств, но для нашего пропитания находились средства.

Не нужно думать, что я шла за Бакичем, дабы способствовать большевикам... Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний, т.е. мои желания не были осуществлены. И в смысле того, как говорит пословица: стерпится – слюбится – не имела никаких надежд, и о будущей совместной семейной жизни не мыслилось, потому что у Бакича было свое семейство, находящееся в Никольск-Уссурийске²³. И он только и мечтал о том, когда он дождется того времени, когда соединится со своим семейством и уедет в Сербию. И я только мучилась и терзалась своей неопределенностью и бесцельностью своего существования и нашла смысл лишь тогда дальнейшего существования (стиль сохранен – Н.М.), когда отец мой (Повираев) предложил мне соучаствовать в выполнении возложенного на него поручения, что я и выполняла.

На вопрос, имел ли Бакич сношение с своим семейством и чрез посредство кого? Отвечаю: сношение имел по телеграфу чрез генерала Анисимова в Харбине, которому он телеграфировал, прося о помощи его семье – в счет его жалования. Подтверждение вы найдете в бумагах штаба.

К сему подписуюсь: А. Ишимова.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 248–249.

²³ Правильно: в Никольск-Уссурийском

№ 5

Заявление сотрудника Семиреченской областной ЧК
Н.П. Повираева (Панкратова²⁴) ответственному сотруднику
штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванову
пос. Атамановка Урянхайского края 20 декабря 1921 г.

До получения официального известия от Семиреч[енской] облчека о моем командировании в отряд Бакича я по долгу службы и гражданственности нахожу нужным сообщить следующее: Проживая в Атамановке, я узнал, что отрядный врач Вишневский получает назначение куда[-то] в один из поселков Урянхая. Не буду его, Вишневого, я разбирать как работника, вообще коснусь его лишь политического направления. Будучи в Чугучаке Акмолинской области, (о чем знает тов. Башарин) Вишневский, как преданнейший слуга белобандитов, состоял на службе в рядах Красной армии и при отступлении последних остался, сознательно, (? обстоятельства, так ли это?)²⁵ для несения службы у белобандитов, с которыми и докатился до Урянхайского края. Я знаю через осведомителя своего Кокорева, что Вишневному еще в Шарасуме предлагалось Красновым остаться на месте, Вишневский и слушать не хотел об этом, заявив, что он с спокойной совестью у красных работать никогда не будет. Это обстоятельство уже дорогой, не доезжая [...]²⁶ Вишневский подтвердил и лично мне на мою [...]²⁷ направление, упомянув, между прочим, мне и о предложении Краснова в Шарасуме. Я по Шарасуме лично знаю, что и жена Вишневого, могущая жить только на обширной квартире, ярая приверженка павшего строя. Разбираясь, конечно, в специальности Вишневого как врага, я бы сказал, что специальность является по отношению обеих сторон, безобидной, – а на то, что Вишневский насильно удерживался в отряде Бакича, он сослаться не может, так как люди, сочувствующие советским, тысячами оставались на местах: Шарасуме, Кобдо, и никто убит не был. Противоположность вышеизложенного со стороны Вишневских является фактом того, что они ярые сторонники белобандитов, нарушающих мирную жизнь края и мешающих спокойной, активной работе по воссозданию обновленной Российской Советской Республики.

²⁴ Этим агентурным псевдонимом он подписывал свои донесения в ЧК.

²⁵ Сомнение выражено следователем Арсением Ивановым.

²⁶ Неразборчивый текст.

²⁷ Неразборчивый текст.

Не могу обойти молчанием и назначение учительницей, как я слышал, пожилой мадам Савельевой, именно мадам – так как она, Савельева, я знаю по Шара-сумэ, никак не хотела называться иначе, так как муж её, полков[ник] Савельев [...]

Я знаю, при какой торжественной обстановке мад[ам] Савельева, ярая приверженка сгнившего государст[венного] строя, переезжала в гор. Шара-сумэ на квартиру, из которой по их настоянию был выдворен полков[ник] Краснов (мой осведомитель и сотрудник).

Кроме того, в Шара-сумэ, находясь на квартире Учарова в его отсутствие, я лично при участии тов. Кокорева объяснил полков[нику] Савельеву цель своего приезда в Шара-сумэ и, вследствие данной мне инструкции, гарантировал Савельеву полную неприкосновенность личности и имущества, предоставление командной должности, если он направился б[ы] в Россию. В квартире Учарова мы были под предлогом попить кумыса. Савельев обещал пообсудить и обдумать предложение и, все-таки, определенного ответа не дал, стараясь держаться неопределенно как-то.

Позднее, на р. Кобдо, я, вследствие настроения, охватившего отряд [и] далеко не желательного для руководителей, несмотря уже на громадный риск для себя, через Кокорева предложил Савельеву остаться вместе с другими на месте. На совещании, на котором обсуждалось мое предложение, были: г[енерал] Степанов, Савельев, ат[аман] Захаров и др., мне было предложено условие, что они все останутся, если выдать бумажку, гарантирующую им жизнь. Несмотря на слишком рискованное для меня условие я, все-таки, в тот же вечер это выполнил, вручив бумажку Кокореву, который, думаю, Савельева ознакомил с ней. Однако неискренность пол[ковника] Савельева оказалась очевидной: он остался в отряде бандитов. В этом, конечно, сыграла видную роль сама мад[ам] Савельева.

Савельева, относясь ко всем нововведениям, а, следовательно, и к Совет[ской] России, [отрицательно], воспитывая своих детей в чисто светском вкусе, может ли быть учительницей крестьянских детей в современном духе? Конечно, нет. Если бы мад[ам] Савельева знала крестьянские нужды, знала их заботы и тяжкие труды, то она не сторонилась бы их. Таким нужно снова крепостное право, – в котором мы народились (я сын крепостного крестьянина, рос с ноской лаптей) и, следовательно, также не могут быть полезными при создании и укреплении устоявшейся государственной власти Совет[ской] Республики. К такой же категории относится семья Холмских (отец, дочь

и сын). Сама Холмская, по слухам циркулирующим по Чугучаку, еще была гражд[анской] женой пом. министра продовольствия при Колчаке. (чушь)²⁸ На самом деле: старая мать, дочь и сын – малолетний, не имея, я бы сказал, ответственного лица перед Совет[ской] Россией, из Чугучака докатились всеми правдами и неправдами до Урянхая. Легко сказать, 2000 верст. Что их гнало сюда? Не сочувствие ли Совет[ской] России? Да, сочувствие, но только не Совет[ской] России, а белой банде, и ее дочери исключительное положение: знакомство с личным адъютантом Бакича – Богуш. Кто они и что они, это скажут, наверное, сами, и, кроме того, скажет старик сторож при мастерской в Атамановке.

Не повстречаются ли, кроме того, солдаты конвойного дивизиона: Максим Игнатьев, Дворовых Александр (возможно имеет документ от Якубовского), бежавшие из Чугучака из охраны тов. Якубовского, предварительно убив сторонника Совет[ской] власти Пинаева, бывшего руководителя заговора. К ним же относится и [...] Карташев, делавший при движении отряда до Шара-сумэ еще набегу на торговых комиссаров: Денисова и др. К особому счету ярых противников красных нужно отнести и серба Баца – телохранителя Бакича, удаленного мною по ссоре от телохранителей. Баца скверный во всех отношениях человек нерусского происхождения, ненавидел все русское, а особенно русских людей, окружающих Бакича, был тайным исполнителем особых распоряжений генерала Бакича. По настоянию Баца выброшен был из конвоя Бакича вахмистр Иван Полегов, посланный из Чугучака и поступивший в конвой по протекции Алек[сандры] Николаевны [Ишимовой] и моей, заподозренный в заговоре на жизнь Бакича именно Бацем. Об этом удалении Баца мне лично говорил по приезде моем в Шара-сумэ и факт, что Полегова не было уже в конвое [...].

Сотрудник Семиреч[енской] Облчека Н. Панкратов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 46–49. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф²⁹.

²⁸ В скобках рукописная вставка другого цвета и почерка.

²⁹ Под заявлением Повираева есть не очень понятная помета от руки: «? – Возможно, что все эти экземпляры имеют цену – но, ничего осязательного не вижу. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов».

№ 6

Инструкция сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова
о порядке перевозки Н.П. Повираева и А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 30 декабря 1921 г.

Инструкция сотруд[нику] Штарма 5 тов. Просвирина.

1. Поручаю Повираева и Ишимову, именующих себя сотрудниками Семиреч[енской] облчека – принять в свое ведение в пос. Атамановке и доставить в пос. Туран в ведение военкорреспондента тов. Котельникова.

2. На время следования в пути – не давать посторонним возможности входить с ними в соприкосновение. Не отвечать на вопросы любопытствующих: Кто едет? Куда? и проч. Ограждать от оскорблений. И заботиться о средствах быстрейшего передвижения.

3. При остановках в пути избирать помещение где можно бы было иметь самое бдительное наблюдение за сопровождающимися – не наводя их на подозрение.

4. Имеющиеся вещи при Повираеве и Ишимовой осмотреть тщательно – и в дальнейшем не позволять ни под каким предлогом их осмотра и вообще какого-либо соприкосновения.

5. За все, что может случиться в пути, Вы отвечаете единолично. Вследствие

сего Вам разрешается требовать конвой, увеличивать число конвоиров по своему усмотрению.

6. В случаях непредвидимых сим, имеющих целью бегство сопровождаемых,

или нежелание двигаться далее без уважительных на то причин – предоставляю вам право применить экстренные репрессивные меры до расстрела на месте включительно.

Ответств. сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар[сений] Иванов.

Настоящую инструкцию читал, усвоил и обещаю выполнить. Просвирин.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 249–250.

№7

Обращение сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова
к военкорреспонденту Котельникову по поводу Н.П. Повираева и
А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

30 декабря 1921 г.

Доставленные мне военнопленные сотрудниками ос[обого] от[деления] [пограничного] поста [№] 27 для опроса: с целью узнать намерения Бакича – мною были временно задержаны: генерал Шеметов, Жадановский и полковник Степанов, одновременно с ними поступили в мое ведение именующие себя агентом Семиреч[енской] облчека – Повираев его дочь и соучастница Ишимова, и завербованные ими сотрудники полковник Прокофьев³⁰, шт[абс-]капитан капитан Башарин и шофер Часовский.

Параллельно нужного мне материала из опросов всех указанных лиц – выяснилось, что присутствие Повираева в лагере Бакича имеет какие-то причинности. Согласно же заявления Повираева – отождествляющие его цель, согласованную со смыслом задания от 7 июня с/г за № III/a – что в свою очередь побуждает меня принять соответствующие меры. Желая помочь своему человеку [Повираеву] – сексоту Семиречоблчека – я решил изолировать его от общего режима и послал запрос [в] Штаб 5 [-й армии]. Срочно навести справку [в] Семиречоблчека – с целью выявления истинной физиономии Повираева. Между тем, согласно просьбы сотру[д]ников ос[обого]от[деления] и наших – не давая в обиду своих сотоварищей – взял под свое ведение и защиту Повираева, Ишимову и их сотрудников, которых в настоящем и препровождаю в Туран в ваше ведение с протоколами дознания. Полагаю, что найдете в протоколах достойного внимания извлечь, а все остальное передать в ведение ос[обого] от[деления], указав, где находятся люди со слов коих протоколы были составлены. В постановлении указано, кто и где находится, каждый из них.

С тов. приветом. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66–66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 250–251.

³⁰ Правильно: Прокопьев.

№ 8

Письмо³¹ А.С. Бакича А.Н. Ишимовой-Бакич

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Александре Николаевне Ишимовой-Бакич. Монголия гор. Урга 2 февраля 1922 года. Добр[ый] день милая и дорогая моя Шура, хотя и не уверен, что ты это письмо получишь – но я все же пишу, ибо на душе мне легче станет. О как тяжело и больно, не зная, как живет моя милая Тупуса и от нее не получишь весточки. Вот уже два месяца как я тебя не вижу – днем и ночью думая и мне мучает то, как ты живешь, что с тобой. Одно утешение только то, что с тобой был папа – конечно я уверен, что он не может меня заменить – но все же свой родной – Я из Уланхома выехал с 19 человек[ами]. Конечно, лучше сказать, спроводили, дав конвой 22 декабря 1921 г., прибыл 15 янв[аря] [19]22 г. и нахожусь на г[а]уп[т] вахте со всеми. Комната светлая и достаточно теплая, продовольствие хорошее. Если оправят куда-нибудь, я напишу. Сколько здесь пробудем неизвестно и что будет, также неизвестно. Я Бога молю о том, чтобы скорей тебя увидеть и днем и ночью думаю о тебе и как ты живешь и как тво[е] здоровье? Здесь я встретил старых знакомых по службе до Европейской войны. Получала ли ты письма от меня, где Таис[ия] и Ольга? Напиши мне о всем подробно и о том, как ты живешь. Со мной Федор и Степа – Гавриил и Михаил здоров. Моё здоровье ничего, лишь что простудился и кашляю. Конечно у меня н[и]чего нет, кроме креста на груди. Но мне ничего и не нужно, ты одна меня понимала и знала. Буду жить надеждой – увидеть мою милую Тупусу. Привет папе и, как и [в] давние [времена], крепко-крепко мысленно целую мою милую Тупусу. Твой Андро.

Николаю Петровичу написал также.

Адрес: Урга. Главный штаб. Передать гражд[анину] А.С. Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 61–62 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 251–252.

³¹ В письмах генерала Бакича А.Н. Ишимовой и ее отцу сохранены орфографические и стилистические особенности написания слов.

№ 9

Письмо А.С. Бакича Н.П. Повираеву

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский Край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Николаю Петровичу. Повираеву.

Добри день дор[о]гой Николай Петрович. Я писал Шуре, но не знаю, получила ли она письмо. Как я рад, что Вы оказались с ней – что бы она делала одна. Я нахожусь здесь на гауптвахте при команданте. Комната теплая и светлая, продовольствие хорошее. Но тяжело и больно нет около меня и вблизи мое[й] дорогой Шуры – но веру и надежду не тираю увидат ее, если буду жив надежда на Вас – как Вы живете? Известно ли Вам, где Ваши, где Таиса и Ольга? Не знаю, куда нас и когда отправят и что будет – напишите сюда в главный штаб Монголии для передачи гражданину меня. Многое еще написал бы Вам о жизни, но позже – из Уланхома ехали 24 дня с 22 дек. 21 г. до 15 янв. 22 года. Да уже два месяца как я Вас и Шуру не вижу. Да надо было с р. Кобдо уехать вместе в Россию, как Вы говорили – но теперь это поздно – привет Шуре, жму Вашу руку.

Ваш Андро.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 59–60. Рукопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С.252

№ 10

Дополнительное показание
бывшего генерал-майора Колокольцева

В частном разговоре с генералом ШЕМЕТОВЫМ я от него узнал, что генерал БАКИЧ в гражданские жены берет Александру Николаевну ИШИМОВУ, и генерал ШЕМЕТОВ хотел съездить к нему, чтобы переговорить о том, что в Корпусе идет молва[, что] за ИШИМОВУ из казенного серебра уплачивают в подарок большую сумму. И когда это было передано, то генерал Бакич ответил, что из казенного серебра он ничего не берет, так как оно хранится не у него, а про частную семейную жизнь никому дела нет. Верно: Уполномоченный Особотделения 26

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 33. Заверенная машинописная копия.

№ 11

Рапорт начальника пограничного особого отделения
начальнику Особого отдела Восточно-Сибирского Военного Округа
Р.С.Ф.С.Р. Особый отдел Восточно-Сиб[ирского] Воен[ного] Округа
погран[ичное] Особое отделение 3 Общая часть 145/с Начособотдела

20 февр[аля] 1922 г.

При сем препровождаю материалы на пленных отряда БАКИЧА, которые для нас не представляют особенной ценности, а в настоящее время являются историческим материалом. Присовокупляю, что генерал ШЕМЕТОВ отправлен нами в Особ[ое] отделение 26 дивизии, а генерал ЖАДАНОВСКИЙ, по непроверенным сведениям, якобы умер в Урянхае. Повираев (сотр. Семиреч. Чека), физиономия которого не выяснена, а также ИШИМОВА (жена Бакича) находится на службе в Урянхайском Крайревкоме. НАЧОСОБОТДЕЛЕНИЯ 3 СЕКРЕТАРЬ Смирнов

Г А Н О . Ф . Р - 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

Примечания:

1. Дутов А.И. (1879-1921) - атаман Оренбургского казачества, участник Белого движения, генерал-лейтенант.
2. Так в документах здесь и далее. У А.В. Ганина в документах «Повираев», а в авторском тексте «Поверяев». Это расхождение он не объясняет.
3. Краснов Георгий Иванович (1870–1922), уроженец станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. В 1921 г., покинув отряд Бакича, остался в Шара-Сумэ. Арестован 27 сентября 1921 г. Приговорен 25 мая 1922 г. к расстрелу. Реабилитирован в 1998 г.
4. Кокорев (Кокарев) Иван Иванович (1875 – ?), уроженец станицы Степной 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. На службе в 4-м Оренбургском армейском корпусе генерала А. С. Бакича с августа 1919 г. В эмиграции интендант корпуса генерала А.С. Бакича (1921). Сдался в плен РККА 8 декабря 1921 г. в районе Кобдо – Шара-Сумэ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 25 января 1941 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Освободился и умер в преклонном возрасте.
5. Здесь и далее речь идет о Сиорпасе Отто Оттовиче, которого с 1919 г. считали атаманом Урянхайского казачества. До начала Гражданской войны он был инженером (следил за исправностью и правильной эксплуатацией золотодобывающей драги) на прииске Железнова-Сафьянова в Туве.
6. Здесь и далее правильно: Козьминых. Козьминых Виктор Константинович (1888–1922), капитан. Начальник контрразведывательного отделения 4-го Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова (1919–1920). В эмиграции в Западном Китае с марта 1920 г. Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен под

- Уланкомом в декабре 1921 г. Осужден в Новониколаевске вместе с Бакичем и расстрелян.
7. И. Г. Казанцев – по приказу барона Унгерна формировал казачий отряд для занятия Урянхайского края (Тувы). Затем с небольшим отрядом влился в корпус Бакича. Повлиял на роковое решение Бакича занять Урянхай. Погиб в бою под Атамановкой.
 8. Савельев Тимофей Осипович (1882–1937), уроженец пос. Амурский Кизильского р-на Уральской обл., из казаков, участник Белого движения, войсковой старшина, бывший командир 33-го Оренбургского казачьего полка, на январь 1920 г. – помощник начальника 1-й Оренбургской казачьей дивизии, войсковой старшина. Сдался в плен урянхайским партизанам 10 декабря 1921 г. Препровожден под усиленным конвоем сначала в Красноярск, потом в Иркутск. 5 апреля 1922 г. прибыл в составе группы в количестве 33 человек из Иркутска в Новониколаевск. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к пяти годам лишения свободы с обычной изоляцией. На 1937 г. – заключенный, Карельская АССР, Медвежьегорский р-н, Беломорско-Балтийский канал. 20 сентября 1937 г. осужден к ВМН тройкой при НКВД Карельской АССР. Расстрелян 26 сентября 1937 г. Реабилитирован 28 февраля 1958 г.
 9. Возможно, речь идет о Просвирине Дмитрие Ивановиче (1896 – ?), с 1920 г. на различных должностях в особых отделах войсковых подразделений, сотрудник местных органов ОГПУ. С 1932 г. нач. СПО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, с 1934 г. – зам. нач. Особотдела УНКВД по Горьковскому краю. В 1936–1940 гг. на руководящих должностях в транспортных подразделениях НКВД. С 1948 г. на пенсии.

Подготовил к печати:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ: 604541

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tyva, Russia.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

@ Моллеров Н. М., 2024